

Тело Вэнь Чжаомина было холодным, у него не было воспаления, так как же у него могла подняться такая высокая температура?

Фу Шиву, который не очень разбирался в медицине, не совсем понимал, откуда у Вэнь Чжаомина взялась высокая температура.

Он также подумал, не вызвано ли это заражением, но состояние Вэнь Чжаомина сильно отличалось от тех, кто болел этой болезнью. Хотя у него был жар, у него не было ни рвоты, ни поноса, наоборот, он горел, как Тан Сюхай. К вечеру его температура поднялась до 40°!

Теперь Фу Шиву уже не мог успокоиться. Вэнь Чжаомина, как и Тан Сюхай, начал обильно потеть и не мог проснуться, он также не мог принимать воду.

Фу Шиву не оставалось ничего другого, как сделать ему то же самое. Он ввел Вэнь Чжаомину обычный физраствор, чтобы не допустить обезвоживания, затем дал ему антибиотики и инъекцию ацетаминофена.

Из-за двух пациентов с высокой температурой у Фу Шиву совершенно не было настроения даже варить лапшу. Он сразу заглотил воду и перешел на паек, приготовленный Тан Сюхаем, съев его всухомятку.

Эта прессованная пища, как говорилось в легендах, высококалорийная и богатая питательными веществами, но не подходящая для употребления в больших количествах.

Откусив небольшой кусочек и запив его водой, Фу Шиву почувствовал, что его желудок наполнился на 80% за короткое время.

Сегодня он дважды вводил Танг Сюхаю обычный физраствор, один раз утром и один раз вечером, вместе с двумя дозами лекарства. Всего было введено 1000 мл физраствора. После обеда у Вэнь Чжаомина поднялась температура, поэтому Фу Шиву ввел ему 500 мл физраствора и добавил одну дозу лекарства.

Фу Шиву посмотрел на жидкость в своем рюкзаке и начал беспокоиться. В то время он взял более двадцати пакетов по 250 мл обычного физраствора, потому что думал, что их хватит для Тан Сюхая. Он никак не ожидал, что Вэнь Чжаомина тоже внезапно заболит. Если бы завтра они оба продолжали гореть, как сегодня, этого количества жидкости точно не хватило бы.

Теперь он мог только надеяться, что им обоим станет лучше. Если хотя бы у одного жар спадет, давление на него не будет таким сильным.

Фу Шиву лежал на кровати, обеими глазами следя за обычным физраствором. Он мог спокойно отдыхать только тогда, когда жидкость полностью вольется в них обоих.

Он лежал, совершенно не в силах заснуть. Без света в бомбоубежище было так темно, что Фу Шиву ничего не мог разглядеть. Единственное, что могло доказать, что он не один в этой темноте, - это звук дыхания двух других людей, доносившийся до его ушей.

Что, если им двоим не станет лучше? Что, если они действительно сгорят до смерти? Если в будущем останется только он один, что ему делать?

Еще в полдень, за пределами жилого квартала, Фу Шиву набрался решимости. Но если бы он остался единственным живым человеком, смог бы он продолжать жить с такой решимостью?

Со всевозможными мыслями в голове Фу Шиву заснул с большой неохотой.

В 4 часа утра Тан Сюхай, пролежавший в коме один день и одну ночь, открыл глаза.

В его глазах была полная темнота. Тан Сюхай все еще чувствовал легкое головокружение и некоторое время не мог понять, где он находится. Только когда он услышал дыхание двух других людей, он понял, что находится в бомбоубежище.

Он поднял руку и нажал кнопку освещения на часах. В темноте внезапно вспыхнул яркий, ослепительный свет.

Тан Сюхай закрыл глаза и через некоторое время привык к свету.

Он посмотрел на часы, которые показывали 4:33 утра. И тут он заметил, что дата была неправильной!

Он моргнул, чувствуя, что либо кто-то подправил его часы, либо он действительно проспал целый день.

Он посветил фонариком на двух людей рядом с ним. Фу Шиву, лежавший посередине, нахмурился с озабоченным выражением лица. Он не мог видеть Вэнь Чжаомина с другой стороны, но его дыхание было довольно тяжелым.

От света часов Фу Шиву, который беспокойно спал, сразу же проснулся.

Открыв глаза, он уловил свет, падающий с противоположной стороны. Он мгновенно сел и удивленно воскликнул: "Тан Сюхай! Ты проснулся?!"

"Хм..." Тан Сюхай очень холодно фыркнул. Он все еще размышлял над тем, что же произошло на самом деле. Кто-то разыграл его и перевел часы, или он действительно потерял сознание на один день и одну ночь? Он не мог поверить, что это правда.

Фу Шиву не знал о мыслях, которые пронеслись в голове Тан Сюхая, поэтому он подбежал к кровати и положил руку на лоб Тан Сюхая.

Из-за жара реакция Тан Сюхая была значительно замедлена, поэтому его потрогали за лоб.

"Все еще очень горячий". Фу Шиву пробормотал про себя, затем взял фонарик, надел ботинки и включил свет.

Тан Сюхай прикрыл глаза от яркого света, затем Фу Шиву протянул ему градусник: "Давай еще раз измерим твою температуру".

"Как долго длилась моя лихорадка? Был ли я полностью без сознания?" Тан Сюхай взял градусник и засунул его в подмышечную впадину.

"Прошлой ночью ты сильно горел, а вчера утром вообще не мог проснуться". Фу Шиву опустился на колени рядом с ним, чувствуя необыкновенную радость от того, что он наконец-то проснулся.

Поскольку он привык к нечеткому зрению и только что встал, Фу Шиву подошел к Тан Сюхаю без очков.

Фу Шиву в очках и без очков был двумя совершенно разными людьми!

Фу Шиву без очков выглядел как наивный первокурсник, только что поступивший в колледж. Его глаза весело светились светом, который потенциально мог ослепить человека, а слегка поджатые губы кривились, создавая выражение явного восторга.

Тан Сюхай весь год относился к нему как к врагу, а теперь этот враг вдруг стал на десять лет моложе. Это сильно ударило его по сердцу.

Черт! Неужели этот парень так молод?!

Неужели я все это время издевался над таким юным сопляком?

Он не мог поверить, что его последний остаток достоинства может разбиться вот так просто. С большим трудом Тан Сюхай наконец открыл рот: "Фу Шиву, сколько тебе лет?".

"А?" Тема сменилась так резко, но Фу Шиву послушно ответил: "Мне 26 в этом году".

"Значит, все в порядке..." Тан Сюхай вздохнул с облегчением. Парень был всего на год моложе его, поэтому его достоинство сохранилось.

"Хочешь воды?", - задумчиво произнес Фу Шиву.

Полдня он был совершенно один и беспомощен. Теперь, когда Тан Сюхай проснулся, Фу Шиву был так взволнован, что не мог не выплеснуть свои страдания, сделав что-нибудь для Тан Сюхая.

В компании с кем-то Фу Шиву сразу же почувствовал прилив сил.

"Я не хочу пить". Лицо Тан Сюхая немного потемнело: "Наоборот, мне нужно выпустить немного воды".

Фу Шиву опешил, но потом снова обрадовался: "Ты хочешь сходить в туалет?".

Тан Сюхай поддержал себя и сел. Казалось, ему было трудно, и Фу Шиву хотел помочь, но он отказался.

Фу Шиву было все равно, потому что он не в первый раз сталкивался с упрямством этого парня.

"Это просто туалет!" Тан Сюхай передал термометр обратно Фу Шиву и встал сам.

"Иди внутрь туннеля. В углу за бомбоубежищем есть временный туалет". Фу Шиву сказал, не поворачивая головы, подняв термометр против света.

"39.2°. Это все еще высоко, но, по крайней мере, ниже, чем 40°", - громко сказал Фу Шиву.

Через некоторое время Тан Сюхай вернулся, размахивая руками. Увидев, как он размахивает руками, Фу Шиву нахмурился: "Вытри руки".

Тан Сюхай остановился, посмотрел на суровое лицо Фу Шиву, угрюмо отвернулся и вытер руки бумажной салфеткой, взятой из пакета рядом с бутылкой воды.

"Съешь свое лекарство. Утром я сделаю тебе еще одну инъекцию обычного физраствора, и ты очень скоро поправишься", - оптимистично сказал Фу Шиву.

Тан Сюхай не сказал ни слова. Он налил себе воды и сразу же проглотил лекарство, которое дал ему Фу Шиву.

"Давай еще поспим, еще рано". Фу Шиву сказал это Тан Сюхаю, увидев, что еще нет и пяти часов.

Тан Сюхай спал так долго, что ему совсем не хотелось спать, но он знал, что даже если ему не

нужен сон, он нужен Фу Шиву, поэтому он сразу же лег.

Фу Шиву выключил свет и не мог не разговаривать с Тан Сюхаем. Он рассказал о том, как у Тан Сюхая внезапно начался сильный жар, как Вэнь Чжаоин и он почувствовали, что у них обоих связаны руки, как он пошел искать лекарства, потом как Вэнь Чжаоин заболел, у них обоих начался жар, и остался только он. Он чувствовал себя совершенно беспомощным и находился под сильным давлением. Он очень боялся, что если они умрут, то он останется совсем один.

Лица обоих были в темноте. Впервые в жизни Фу Шиву так много говорил.

Если бы не темнота, Фу Шиву, возможно, никогда бы не смог рассказать обо всех этих своих отчаянных минутах.

Фу Шиву говорил и говорил, а потом уснул. Тан Сюхай еще долго смотрел в его сторону.

Он не ожидал такого поворота событий, Фу Шиву его просто поразил.

Фу Шиву действительно отличался от того, что он думал.

Тан Сюхай думал, что такой человек, как он, будет только паниковать и оставаться бесполезным в экстренных ситуациях. Ранее Фу Шиву казался очень робким и даже боялся трупов, что вполне соответствовало его предположениям.

Однако парень оказался на редкость смелым и решительным. Фу Шиву позаботился и о нем, и о Вэнь Чжаоине, решив не оставлять их без внимания. Тан Сюхай даже в самых смелых своих фантазиях не ожидал такого.

Тан Сюхай крепко задумался над противоречиями, которые продемонстрировал Фу Шиву, и бессознательно заснул.

В конце концов, он все еще был больным человеком, поэтому снова погрузился в глубокий сон. Когда он снова открыл глаза, было уже 8 часов.

Фу Шиву проснулся раньше него. Он был в отличном настроении после благоприятного исхода событий, а Тан Сюхай, казалось, даже начал поправляться, поэтому после того, как Фу Шиву снова заснул, он был полон сил уже через два часа.

Фу Шиву, с непокорными волосами, уселся перед спиртовкой, чтобы приготовить лапшу. Он настаивал на том, что больным людям лучше пить более жидкий суп.

Тан Сюхай сел и прислонился прямо к стене, поскольку и его кровать, и кровать Вэнь

Чжаомина были расположены у стены.

Он посмотрел на Вэнь Чжаомина, который, казалось, сильно горел, и на его теле было несколько слоев одежды.

Тан Сюхай взял портсигар и вытащил одну папиросу. Держа ее между губами, он сказал Фу Шиву: "Накрой Вэнь Чжаомина этим одеялом".

Он был накрыт одеялом, а больной был накрыт одеждой. Как нелепо это выглядело!

Но Фу Шиву взглянул на него, не желая слушать: "Тебе только немного лучше, не будь таким самодовольным. Так ты только хуже сделаешь, зачем тебе это?".

В редкий раз Тан Сюхай был подавлен словами Фу Шиву. Он надулся, кусая сигарету.

"Подожди, пока температура твоего тела упадет до 37°, и тогда ты сможешь быть милым с Вэнь Чжаомином сколько угодно", - небрежно сказал Фу Шиву.

Фу Шиву читал ему лекцию с такими большими, восхитительными глазами. Как бы он ни смотрел на него, он вообще не был убедителен!

Тан Сюхай потрогал зажигалку и угрюмо спросил: "Сколько градусов твои очки?"

"300 градусов, что случилось?" Фу Шиву был озадачен.

"Ничего". Разве могут очки на 300 градусов так изменить внешность человека? Линзы не должны обладать искажающей способностью, как те очки с высокой степенью защиты!

Когда зашла речь о его очках, Фу Шиву вспомнил, что он забыл о них, и подошел, чтобы взять очки и надеть их. С резким выражением лица он повернулся к Тан Сюхаю, который как раз собирался поджечь сигарету: "Я не разрешаю курить! Твоя лихорадка еще не прошла, как ты можешь курить?".

С этими злобными глазами Фу Шиву выглядел почти как его учитель по дисциплине в школьные годы. Тан Сюхай, с сигаретой между губами, застыл, как ученик, которого поймали за нарушением школьных правил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17808/1690135>